

Уважаемые коллеги!

Время от времени я получаю письма, которые касаются более или менее частной проблемы, но высвечивают проблемы базового, фундаментального характера. Проблем этих, к сожалению, гораздо больше, чем нам (всем нам) хотелось бы. Хочется верить, что ПОКА больше. В таком случае я стараюсь отвечать лично и через сайт, чтобы и само обращение и ответ сделать доступными для нашего коллективного разума. Именно таким является письмо наших пермских коллег.

Текст письма в целом можно почитать тут. В своем ответе я буду его обильно цитировать, сохраняя стиль первоисточника, цитата показана курсивом. Итак – стэп-бай-стэп.

*Главному государственному
ветеринарному инспектору
Российской Федерации
Н.А. Власову*

Уважаемый Николай Анатольевич.

Обращаются к Вам руководители и ветспециалисты Государственных учреждений ветеринарии Пермского края с просьбой обратить на нас внимание и заручиться Вашей поддержкой в решении насущных проблем Госветслужбы нашего края.

Мы держим Ваши проблемы в поле зрения и поможем чем можем. Иное дело, что можем мы пока не много. Почему – скажу ниже. Почему «пока» - тоже скажу ниже.

Мы сегодня очень обеспокоены сложившейся обстановкой в ветеринарной службе нашего региона. В настоящее время существует угроза ухудшения данной ситуации.

Мы тоже обеспокоены сложившейся у Вас в регионе обстановкой. Относительно угрозы ухудшения ее – тоже согласны: она существует. Но ухудшение не предопределено: может быть и улучшение.

Попытаемся пояснить почему:

1. С 24 ноября 2008 г. некому исполнять обязанности главного госветинспектора края, так как Березина Н.М. ушла на больничный и не вернулась к своим обязанностям начальника госветинспекции – главного госветинспектора Пермского края (умерла 13 октября 2009 г.).

Выполнение обязанностей начальника госветинспекции края с февраля 2009 г. Правительством края были возложены на Каиштанова Олега Васильевича. Таким образом, госветслужбой Пермского края стал руководить случайный, некомпетентный, непрофессиональный человек, не имеющий опыта административной и хозяйственной работы. Каиштанов О.В. работал только заведующим ветеринарным участком, но никогда не работал на районном уровне. Об этой ситуации и решении назначить Каиштанова О.В. исполнять обязанности руководителя госветинспекции прекрасно был информирован ныне действующий руководитель территориального управления Россельхознадзора по Пермскому краю Гузаиров Х.М., который на протяжении последних десяти лет был «куратором» ветеринарной службы региона, которая находилась в ведении Департамента АПК, а затем при МСХ края.

Не хочу вдаваться в оценку личности и способностей Олега Васильевича, так как лично не знаком с ним. По поводу позиции Халиля Мирзияновича, которая мне известна (в частности, мы с ним три дня назад разговаривали об этом), должен сказать следующее. Руководитель любого Территориального Управления Россельхознадзора (далее - Терупр) обязан соблюдать такт в отношении с административными властями субъекта Российской Федерации, где находится Терупр. Он должен также не превышать своих полномочий, а в

его полномочия не входит согласование назначения главного госветинспектора субъекта Российской Федерации.

Странное стечение обстоятельств, господин Гузаиров Х.М. со своим инженерным образованием стал руководить таким серьезным территориальным управлением и напрямую вмешиваться в руководство государственной ветеринарной службой Пермского края, так как господин Каишанов О.В. с его алкогольным «интеллектом» самоустранился от руководства службой, так как всегда был далек от ветеринарии. В июле 2009 г. И.О. руководителя госветинспекции Пермского края Каишанов О.В. под «чутким руководством» Гузаирова Х.М. провел «реформирование» госветучреждений края и из 45-и учреждений осталось 18. Для чего это было сделано, до сих пор никто не может понять, но понятно, что не во благо госветслужбы края.

Ни чего странного, коллеги, в этом стечении обстоятельств нет. Нет потому, что, в отличие от Главных Управлений Ветеринарии субъектов Российской Федерации, Терупры – это многопрофильные органы, которые занимаются не одной ветеринарией, а еще многими направлениями, часть из которых очень далека от ветеринарии. Поэтому основное требование к руководителю Терупра при его подборе – это опыт руководящей, организаторской работы. Естественно, важны также и иные факторы, например, наличие возможности организовать нормальное взаимодействие с администрацией субъекта Российской Федерации (иначе работы не будет). Россельхознадзор не предъявляет в качестве основного требования опыт практической работы по направлениям деятельности (это требование в Терупрах предъявляется к профильным заместителям руководителя, которые организуют работу по направлениям), поскольку нет людей, которые одновременно спецы в ветеринарии, фитосанитарии, семеноводстве, охоте, лесном хозяйстве, рыбном хозяйстве, применении средств защиты растений и землепользовании. Рады бы таких найти, но увы: в природе они отсутствуют.

Я не очень верю, что Халиль Мирзиянович руководил работой по реформированию пермских ветучреждений. Руководители Терупров перегружены работой и вряд ли кто из них рвется выполнять чужую. А работа по реформированию ветслужбы субъекта Российской Федерации – это работа Администрации субъекта Российской Федерации.

Почему Олег Васильевич занялся реформированием – не знаю, а в том, что именно он поставил эту задачу – сомневаюсь. Обычно такая задача ставится извне – в данном случае, скорее всего, она была поставлена Администрацией края. Могу предположить (поскольку речь идет о кратном сокращении числа учреждений), что дело в бюджете ветслужбы, который определяется, как Вы не хуже меня понимаете, отнюдь не ГУВом.

2. *Самое интересное в госветслужбе края стало происходить с 5 октября 2009 г., когда руководить ветеринарной службой правительство Пермского края назначило некто Воробьева Д.Н.. Господин Воробьев Д.Н. 1977 года рождения имеет высшее экономическое образование и нулевое соображение.*

С г-ном Воробьевым тоже не знаком. Но с подтекстом Вашим (если я его правильно понял) в одном месте согласиться не могу. В том, где Вы о возрасте говорите. Если он родился в 1977 году, то ему уже 33 года. Это возраст расцвета сил и способностей. Высшее экономическое – это тоже совсем даже не приговор. Но это и не высшее ветеринарное, конечно, которое совершенно необходимо для того, чтобы человек мог быть назначен Главным Госветинспектором и руководителем ветслужбы, причем даже не только такого большого государственного образования как Ваш край, а простого района. Это принципиальная позиция Россельхознадзора и моя лично. Она кажется нам совершенно правильной: нельзя руководить специфическим процессом, если не имеешь подготовки.

По своей натуре Воробьев Д.Н. хам и эгоист, это взрослый ребенок, который с первых дней своего руководства уповал на вседозволенность и безнаказанность. До 5 октября

2009г. данный гражданин не ведал, не знал, что есть в природе такая служба – ветеринарная. И кому только это в голову стукнуло назначить его руководить госветинспекцией края. А вот кому – с подачи председателя правительства края, губернатору края, с молчаливого согласия все того же Гузаирова Х.М. Что поделаешь, будем служить его величеству губернатору Чиркунову О.А. «верой и правдой». Господину Гузаирову Х.М. все равно с кем «сотрудничать», лишь бы ничего не делать, только сливки снимать и красивые отчеты в Москву отсылать.

Мысль о его назначении пришла в голову, естественно, Вашему краевому руководству, поскольку назначение глав исполнительных органов власти субъекта федерации – это компетенция Администрации субъекта федерации. Еще раз подчеркиваю, что согласия руководителя Терупра (ни молчаливого, ни озвученного) для этого не требуется. Я, кстати, сомневаюсь, что оно было вообще (даже не высказанное), поскольку Халиль Мирзиянович в курсе позиции Россельхознадзора по этому вопросу.

И, тоже кстати, «ни чего не делать» - это в Россельхознадзоре не проходит. Имея такого Руководителя как Сергей Алексеевич, ничегонеподелать можно от силы год: потом любители расслабленного состояния покидают нас.

Слава богу, нашлись умные головы в Москве и не согласовали Воробьева Д.Н. главным государственным инспектором края. И так вся Россия смеется над Пермским краем, скоро ветеринарными службами субъектов будут руководить сапожники, пирожники и т.д.

Согласование Главных госветинспекторов субъектов федерации на сегодня – это компетенция Россельхознадзора. Почему в данном случае такого согласования не было дано по сути, я уже сказал (это наша принципиальная позиция), а по форме причиной является то, что законодательством определено, что главным Госветинспектором может быть только человек, имеющих ветеринарное образование. Таким образом, такое назначение прямо противоречит действующему законодательству.

Насчет того, что вся Россия над Пермским краем в этой связи смеется - не верно. Большинству это все безразлично. Вот интересно, почему это безразлично прокуратуре края: вроде она имеет функцию надзора за соблюдением действующего законодательства? Или тут у Вас в крае тоже что-то изменилось, а мы не в курсе?

Нам же с Вами, коллеги, впору скорее плакать в таких случаях, чем смеяться.

Справедливости ради, хочу проинформировать, что Пермь на этом пути не первая. Ранее еще в одном субъекте также Главным госветинспектором был назначен не имеющий ветеринарного образования человек. Но там – несколько иная история. Там был зоотехник по образованию, причем с большим опытом практической работы. И он сразу после назначения начал заочно учиться. Тем не менее, его мы тоже не согласовали Главным госветинспектором. Но он тоже продолжает работать.

Такие назначения, их причину, мне трудно объяснить. Вот и в Вашем случае: мы слышали аргументы краевой администрации. Согласно им пермская ветеринария нуждается в реформировании. Г-н Воробьев назначен чтобы его реализовать, потому, что подходит на эту роль. Последнего оспаривать не могу, поскольку, как уже сказал, с ним не знаком. Услышали, но согласиться с такими аргументами не можем.

Во-первых, я не верю, что среди нескольких сотен ветеринаров Пермского края нет достойных руководителей, или хотя бы людей, которые могли бы им быстро стать. Кстати, если их таки нет, то возникает вопрос: что это за кадровая политика такая? Где кадровый резерв в столь важной области? Это ведь тоже работа краевой администрации. Да и Г-н Воробьев, как я понимаю, тоже за плечами огромного опыта руководящей работы не имеет.

Во-вторых, для того, чтобы реформировать орган госвласти субъекта, совершенно не обязательно быть его руководителем. Этим может заниматься уполномоченное губернатором лицо. Например, вице-премьер Правительства, директор Департамента Правительства и т.д.

Значит губернатору, председателю правительства и им, подобным можно наплевательски относиться к федеральному законодательству в области ветеринарии, а господину Гузаирову Х.М. «вешать лапшу» всем и вся что Воробьева Д.Н. все равно Москва согласует рано или поздно, нужно только подождать.

Да, пока можно наплевательски относиться к действующему законодательству. Можно пока, но при этом надо понимать, что федеральное Правительство, высшие органы госвласти Федерации все это видят. Видят и выводы делают. За выводами следуют конкретные действия. Административная машина федерации работает не быстро, но работает.

Тогда что же нам делать? Если плюют нам в лицо и топчут ветеринарию края. Вот и решили мы обратиться к Вам Николай Анатольевич, как к последней инстанции. Может быть Вы, как главный государственный ветеринарный инспектор России, дадите свою оценку всему происходящему в государственной ветеринарной службе Пермского края.

Россельхознадзор УЖЕ дал свою оценку. Дал, когда не согласовал это назначение по причине его не соответствия действующему законодательству Российской Федерации. Вот только последней инстанцией тут ни я, ни даже Россельхознадзор, не являемся. У нас нет полномочия отменять решения администраций субъектов Российской Федерации. Вам же, коллеги, следует, как мне кажется, почитать Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 марта 2010 года №299-р. А потом немного подождать пока содержащиеся в нем решения будут выполнены.

Думаю, они будут выполнены скоро. Во всяком случае, согласно плану с 01.01.2011 назначение Главного госветинспектора субъекта федерации будет осуществляться по представлению Минсельхоза России, а утверждение (изменение структуры) органа управления в области ветеринарии субъекта Российской Федерации будет осуществляться по согласованию с Министерством сельского хозяйства России.

Введение таких жестких норм контроля со стороны федерации как раз и вызвано решениями, подобными решениям Вашей краевой Администрации. Или таким, как принято недавно Администрацией Вологодской области. Там ГУВ, а он должен быть самостоятельным органом государственной власти, сделали не то что Департаментом Минсельхоза – такое уже и ранее было в разных субъектах Российской Федерации, а и вовсе – отделом в одном из департаментов.

Мы с Вами тоже не во всем согласны в Ваших публикациях в ветеринарной газете, но думаем, что в этом случае вы не встанете на сторону губернатора, председателя правительства, Гузаирова, Воробьева, Каштанова и им подобных.

Было бы странно, если бы Вы были ВО ВСЕМ со мной согласны: такое даже у близнецов не всегда случается. Главное, думаю, в чем мы согласны, так это в том, что с ветеринарией нельзя обращаться так, как это сегодня в ряде регионов происходит. Нельзя потому, что это не только не разумно, но и просто опасно.

А Вы в свою очередь, если сочтете нужным, обратитесь в генеральную прокуратуру чтобы там дали правовую оценку всему происходящему с данными назначениями и нарушением законодательства высокопоставленными чиновниками.

Вполне возможно, что придется обратиться.

На сегодняшний день господин Воробьев Д.Н. при непосредственном участии господина Каштанова О.В. и идейного вдохновителя Гузаирова Х.М. подготовили стратегию развития госветслужбы края на 2010-2012 гг. (мы Вам ее отсылаем вместе с этим обращением).

К сожалению, не получил. Но получу через Терпр.

Таким образом, руководство госветинспекции Пермского края ставит под угрозу эпизоотическое благополучие края и соседних регионов. А кто будет нести ответственность за возможные последствия? Как всегда – стрелочник. В итоге бездействие, хамское отношение к ветслужбе края могут привести к ее развалу.

Согласен. Могут привести. И такое уже произошло в нескольких субъектах Российской Федерации. Именно поэтому Правительство Российской Федерации сейчас и занимается данным вопросом. Именно поэтому и появилось упомянутое выше Распоряжение Правительства.

И в заключение хочется сказать, мы надеемся, что разум победит, что госветслужбу края возглавит компетентный, высокопрофессиональный, человечный, уважаемый в госветслужбе края человек, а не назначенец с подачи господина Гузаирова Х.М. у которого всегда в кармане есть список «дельцов» от ветеринарии, и человек нужный только ему, во имя его блага.

А самого Гузаирова Х.М. с его командой надо передать в другое территориальное управление Россельхознадзора (Кировское, Удмуртское), для выполнения настоящих задач поставленных перед Россельхознадзором.

Разум должен победить. Вопрос только чей.

Не пойму, коллеги, чем же Вам так руководитель Терупра насолил? Но еще раз хочу повторить: не возлагайте на него ответственность за чужие решения.

Надеемся на понимание и поддержку.

Убедительно просим Вас зачитать данное письмо на ближайшей коллегии Россельхознадзора и сделать соответствующие выводы в отношении вышеперечисленных господ.

Понимание есть. Поддержка тоже, только она выражается, наверное, не совсем так, как Вы имели в виду. На Коллегии зачитать, простите, не смог: получил Ваше письмо уже после окончания Коллегии. Иначе б зачитал непременно.

С уважением руководители и служащие государственной ветеринарной службы Пермского края.

Спасибо за письмо, коллеги. Когда я такие письма получаю от вас, то мне становится легче, поскольку они подтверждают, что в целом то, чем я занимаюсь сейчас, идет в правильном направлении и в согласии с тем, что мы с вами думаем, чего ожидаем от приближающихся перемен.

Итак, разбор письма закончился, теперь – общая проблема, которую оно высвечивает – проблема компетентности и ответственности администраций субъектов Российской Федерации в формировании региональных ветслужб и организации их работы.

Для нас с Вами, думаю, понятна важность ветслужбы в жизни региона.

Я даже не буду говорить о том, что не возможно иметь нормально - даже не хорошо, а просто - нормально (так, чтобы хотя бы свое население продуктами питания обеспечить) – развитое животноводство, не имея нормально функционирующей ветслужбы в регионе. Не возможно потому, что ветобслуживание – это интегральный и необходимый элемент сельхозпроизводства.

Без ветеринарного контроля не реально получить безопасное сырье для пищевого производства, следовательно, и безопасного продовольствия. Ветеринарный контроль должен быть объективным, небезопасная продукция должна удаляться из технологических процессов.

Для того, чтобы быть в этом уверенным нужен ветеринарный надзор. Ветеринарный надзор должен быть устроен так, чтобы он не зависел от интересов конкретных производителей, поскольку он призван обеспечивать не интересы конкретных компаний – производителей, а интересы общества – интересы защиты людей от недобросовестных производителей. Для этого он должен быть от них не зависим.

Эту простую истину давно уже усвоило мировое сообщество. Усвоило и формализовало в требованиях к ветслужбам, представленным в Кодексе МЭБ, в Разделе 3, который так и называется – «Качество ветеринарных служб». В частности, там, черным по белому записано, что ветслужба должна быть целостной, объективной (в смысле надзорной деятельности), независимой и обладающей необходимыми ресурсами (финансы, кадры и т.д.) для осуществления своей деятельности. Если это не соблюдается, то страна признается не обеспечивающей безопасности производимой и экспортируемой продукции животного происхождения.

В федеративном государстве все это относится и ветслужбе региона, поскольку внутри федеративного государства есть ветеринарные службы регионов со своей компетенцией в области обеспечения безопасности, и нет границ для передвижения товаров.

Теперь риторический вопрос: насколько учитываются эти принципиальные моменты нашими местными администрациями?

О какой независимости можно говорить в случае с вологодской ветслужбой, если она, как отдел в департаменте Минсельхоза, не имеет своего бюджета, возможности принимать независимые решения, не имеет даже бланка и печати?

О чем говорит такая организация? Она говорит о некомпетентности и безответственности. И этот субъект Российской Федерации – лишь один из примеров.

В современной России есть еще 17 субъектов федерации, где нет самостоятельного органа государственной власти в области ветеринарии – это Республики Калмыкия, Карелия, Чеченская, Хабаровский край, области Ивановская, Магаданская, Московская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тульская, Челябинская, Ярославская и Чукотский автономный округ.

Если нет даже самостоятельного органа государственной власти, то как можно говорить о его независимости, целостности?

У нас есть также несколько субъектов Российской Федерации, где численность органа государственной власти в сфере ветеринарии составляет: 3 человека (3 субъекта федерации), 4 – 5 человек (4 субъекта федерации), 6-8 человек (3 субъекта Российской Федерации).

О какой надлежащей организации работ можно говорить при такой численности органа управления?

Что будет у Вас в крае после реформирования ветслужбы я не знаю. Не знаю, но могу предположить, что вряд ли экономист, возглавляющий ветслужбу, на коротке с рекомендациями МЭБ о том, как должна быть устроена ветслужба, чтобы она была эффективной. Могу также предположить, что раз реформирование ветслужбы поручено возглавлять экономисту, то перед ним поставлена задача разгрузки его бюджета и, соответственно обеспечения эффективного зарабатывания денег самой ветслужбой. Это как раз то, чего ни в коем случае делать нельзя. На то ветслужба и называется ветСЛУЖБОЙ, что это не предприятие, деятельность которого направлена на извлечение дохода. Это именно СЛУЖБА – т.е. средство обеспечения безопасности.

Хочу оговориться, что так обстоят дела не везде. Есть у нас регионы, где Администрация уделяет должное внимание ветслужбам, вкладывает в их развитие значительные средства, заботится об обеспечении пищевой безопасности населения и о развитии сельского хозяйства.

Есть такие регионы, причем их даже больше, чем тех, о которых речь шла выше. Беда в том, что это ни чего не меняет. Не меняет, поскольку внутри страны нет ограничений по обороту поднадзорной продукции.

Если его нет, то опасная продукция будет распространяться и в те регионы, которые кладут много сил и средств для обеспечения безопасности. От некачественной работы немногих будут страдать все.

Мало того. Обеспечение безопасности всегда стоит денег. Если их не вкладывать, то безопасность продукта будет ниже, но ниже будет и цена небезопасного продукта. В результате аналогичные безопасные продукты будут дороже и, следовательно, менее конкурентоспособны.

А это уже база для негативной селекции: с течением времени уровень обеспеченности биологической безопасности сельского хозяйства и пищевой безопасности будет иметь тенденцию падать. Что, собственно, мы и наблюдаем уже сейчас.

Вот скажите, коллеги, разве в 70-х – 80-х возможен был такой разгул Африканской чумы свиней, как сейчас в ЮФО? И что, кто-то ответил за это? За 70 тысяч уничтоженных свиней, за сотни миллионов рублей убытков? За то, что целые регионы остаются без свиноголовья – традиционного источника пищи и дохода на селе? Это плод того, что на местах очень хотят полномочий, но далеко не все не хотят ответственности за их исполнение. Вот и идет чума с юга на север с постоянной скоростью 360 км в год. Уже третий год идет.

Или еще скажите: как это мы до такой жизни дошли, что при углубленной проверке соответствия НАШЕГО пищевого сырья требованиям НАШЕГО законодательства оказывается, что до 60% его этим требованиям не соответствуют? И это мы еще не все показатели проверяем. При этом ни в одном, подчеркиваю, коллеги, НИ В ОДНОМ из субъектов Российской Федерации нет собственной программы мониторинга пищевой безопасности.

Интересно же получается, не правда ли? Обеспечение безопасности производимого на территории субъекта продовольствия – полномочие субъекта, а программа мониторинга (единственный источник объективной информации о безопасности) во всей России только одна, и та – федеральная.

Спасибо за Ваше письмо, коллеги,
В нем Вы поставили действительно важные и актуальные вопросы.
Н. Власов